

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ

НА ЗЛОБУ
ДНЯ

Кадры ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 13 (1443) • Понедельник, 13 мая 1991 г. • Выходит с 1931 года • Цена 2 коп.

Ленинградцы поддерживают москвичей

Обещаниям и заверениям со стороны правительства об изменении состояния дел в высших учебных заведениях работники вузов уже не верят. Стоит только обратиться к цифрам и картина вырисовывается не радостная: на сегодняшний день в СССР на финансирование высшего образования выделено 4,3 миллиарда рублей, а в США, например, 140 миллиардов долларов.

То трудное положение, в котором находятся сегодня вузы, требует консолидации сил в борьбе за выживание.

20 декабря 1990 года в Москве состоялась конференция преподавателей высших учебных заведений. Об ее итогах мы писали в газете. Все, кто хотел, мог ознакомиться как с резолюцией, так и с требованиями, составленными делегатами конференции и направленными во все официальные инстанции.

Москвичей поддерживают ленинградцы. В апреле в нашем городе состоялась аналогичная конференция работников вузов, в которой приняли участие представители 42 высших учебных заведений, в том числе и от ЛИТМО. Приняты требования, где поднимаются те же вопросы, что волнуют и московских преподавателей: увеличение государственного финансирования вузов, повышение заработной платы преподавателям и учебно-воспитательному персоналу, и многие другие проблемы, стоящие сегодня на повестке дня. Требования были направлены всем официальным органам, начиная Президентом и кончая Ленсоветом.

Организационный комитет, занимавшийся подготовкой конференции, преобразован в комитет по социальной защите работников вузов.

В следующем номере читайте более подробную информацию о результатах 1-й городской конференции преподавателей и соотрудников вузов Ленинграда.

ПРОФКОМ ИНФОРМИРУЕТ

Со второго полугодия 1991 г. (а точнее с 1 июля) на путевки вводятся коэффициенты стоимости:

Санаторные со стационарным лечением — 4,1

путевки на отдых (пансионаты, дома отдыха) — 4,0

остальные (туристические, путевки выходного дня) — не менее чем в 3 раза

Это значит, что если раньше, например, путевка в дом отдыха стоила 100 рублей, то по новым правилам ее цена увеличивается согласно коэффициенту и будет она стоить уже 400 рублей.

Существенно изменилась и си-

стема распределения путевок: бесплатно будет выделяться в пределах 10 процентов путевок, за десять процентов стоимости — также 10 процентов от общего числа путевок, за двадцать процентов стоимости — 70 процентов, и за полную стоимость (в прошлые годы, кстати, таких путевок не было в профкоме) — 10 процентов.

Рядом профсоюзных организаций было высказано несогласие с данным решением о распределении путевок. В низовых профсоюзных организациях формируются предложения о коррекции этих процентов, то есть, какое количество путевок, по какой стоимости реализовывать. Предложения будут направлены в областной профсоюз и решения, возможно, будут изменены.

И. ГАЙСОВА

Токарю Владимиру Едемскому хорошо известно, как изнашиваются инструменты. Повысить стойкость инструмента в 4—5 раз позволила недавно внедренная на ЭОЗ технология электроизогионной обработки инструментов. Токарь В. Едемский осваивает новую технологию.

Фото А. МАКСИМОВА

Ленинградский областной совет ВОИР подвел итоги соревнования среди изобретателей и рационализаторов коллектизов высших учебных заведений и научных учреждений АН СССР за максимальный вклад в ускорение научно-технического прогресса за 1990 год.

Наш институт в своей подгруппе в этих соревнованиях занял II место с присуждением денежной премии.

За участие в указанном конкурсе были премированы лучшие изобретатели института А. Буцевицкий (кафедра ОП), А. Смирнов (кафедра АТ), Н. Гусарова (кафедра ТОП), И. Анитрапова, А. Пискарев (кафедра электротехники), Г. Костюк (кафедра ЛЗ) и патентовед кафедры ПТМ Н. Таланова за активную работу с рационализаторами.

Наш корр.

В апреле состоялось заседание партийного комитета института. Обсуждался ряд злободневных вопросов, в том числе шла речь и о подготовке программы развития вуза в современных условиях. Работа по формированию программы идет полным ходом, в партком поступают предложения, рекомендации как от членов партии, так и беспартийных. Решено было провести 24 апреля открытое партийное собрание по обсуждаемому вопросу, где с информацией должен выступить ректор ЛИТМО, член КПСС Г. Новиков.

В свете социальной защиты на партком был вынесен вопрос об оказании помощи нуждающимся коммунистам. Секретарию партбюро предложено подготовить к концу апреля спрахи о материальном положении коммунистов, нуждающихся в помощи.

Ю. ГАТЧИН

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ, ЗНАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО

Вечерняя форма обучения в ЛИТМО существует уже более 60 лет. Если в 1930 году был только один вечерний факультет, на котором обучалось всего 120 студентов, то сейчас в институте имеется вечернее отделение, состоящее из двух факультетов, на которых обучается около 900 студентов.

Вечернее отделение готовит инженерные кадры широкого профиля по всем специальностям, имеющимся на дневных факультетах. Выпускники вечернего отделения овладевают глубокими знаниями в рамках своей

специальности, при этом получают фундаментальную физико-математическую подготовку. Занятия со студентами проводят опытные и квалифицированные преподаватели. Среди них лауреат Государственной премии профессор П. Иванов и профессор Б. Арефьев, Г. Мельников, В. Кириллов, В. Иванов, Л. Порфириев, С. Авеев, Е. Лебедко, М. Попов, Ю. Сабинин, В. Попов, большое число доцентов, канди-

туте и научно-исследовательская и производственная деятельность учащихся на своих рабочих местах. Деканаты вечерних факультетов поддерживают тесную связь с предприятиями, на которых работают студенты, согласовывают учебные программы и планы с графиками и характером деятельности учащихся на предприятиях.

Качество подготовки инженеров на вечернем отделении существенно зависит от степени соответствия избранной специальности профилю работы на предприятии. Поэтому при поступле-

нии на вечернее отделение ЛИТМО особенно важно правильно выбрать будущую специальность.

Студенты вечернего отделения, окончившие общеобразовательную школу или ПТУ, учатся в институте 6 лет и становятся выпускниками кафедр оптических приборов, информационно-измерительных систем оптических приборов, приборов точной механики, автоматики и телемеханики, микроэлектроники и автоматизации проектирования, технологии приборостроения.

Обратим особое внимание на зам. декана вечернего факультета

го обучения. Если вы окончили техникум по специальности, совпадающей с одной из специальностей этого факультета, то диплом об окончании ЛИТМО по указанной кафедрой вы можете получить не через 6 лет, а через 4,5 года. Уже несколько лет на этом факультете осуществляется также подготовка специалистов в области экономики промышленности и организации производства.

А. КРУГЛОЗ.

ВНИМАНИЕ, СНИМАЮ

и отдыха.

С детства у З. Степановой было пристрастие к фотографии. Старший брат увлекался фотоделом, а маленькой Зине нравилось ему помогать. С 20 лет Зинаида Константиновна взяла фотоаппарат самостоятельно, приехав на работу в фотолабораторию ЛИТМО. Здесь проработала она 45 лет.

Но не только фотографии З. Степановой украшают страницы институтской газеты. Неоднократно она бралась за перо. Только за последний год Зинаида Константиновна подготовила целый ряд публикаций. Это и «Пикник на Берестовом» (№ 8, 1990) о проблемах спортивного лагеря, и о выставке «Эта неизвестная война» (№ 19, 1990), о студенческом пополнении ЛИТМО «В нашем полку прибыло» (№ 19, 1990), о поззии бывшего сотрудника редакции нашей газеты «Поэт Сергей Кулл» (№ 2, 1991). Публикации эти говорят о разнообразии интересов З. Степановой, о ее пытливом отношении к жизни.

С момента возрождения газеты «Кадры приборостроению» после войны Зинаида Константиновна Степанова была бессменным внештатным нашим фотографом-корреспондентом. Это более тысячи фотографий, опубликованных в газете. Благодаря З. Степановой запечатлелась история ЛИТМО, лучшие люди, интересные события. Ее фотопортажи рассказывали читателям о преподавателях, сотрудниках института, о студентах, об их жизни, труде

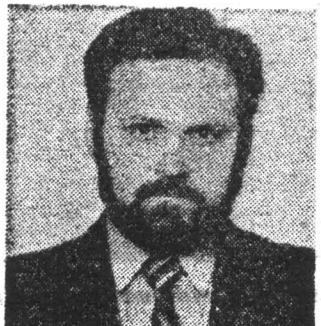
УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

туте и поэтому каждому готов помочь и словом, и делом.

Вся трудовая жизнь Юрия Арменаковича связана с нашим институтом. В 1969 году он поступил на первый курс ЛИТМО. (В студенческие годы, кстати, появились и первые публикации Гатчина в газете «Кадры приборостроению».) После успешного окончания предложили возглавить комитет ВЛКСМ института. Пять лет комсомольской работы пролетели как один день. Но никогда не оставляло Ю. Гатчина желание заняться научной работой, и в 1980 году он перешел на кафедру «Конструирование и производство ЭВМ». Начинал младшим научным сотрудником. Защищил кандидатскую диссертацию, был лауреатом премии Ленинградской организации ВЛКСМ в области науки и техники. И даже сейчас, являясь освобожденным секретарем партийной организации института, Гатчин занимается научной работой, преподает студентам, курирует четырех аспирантов. И на все у него хватает времени. Удивительный человек!

ОТ ПОРУЧЕНИЯ К УВЛЕЧЕНИЮ

мом, энергией. С теплотой вспоминает Лякин дни работы в общественной редакции совместно с Михаилом Ивановичем. Он организовал работу так, что рабочи писали, как говорится, на заказ: Потеев высматривал интересные темы, направления, давал задания, о чем стоит написать. И было желание ходить, встречаться с людьми, набирать фактуру, а потом корпеть вече-рами над материалом. А. Лякин стал писать не только о делах партийных, но и о многом другом, что волновало сотрудников и преподавателей ЛИТМО.

Шли годы, менялся рабкоровский актив газеты, иные дела увлекли бывшего общественного редактора М. Потеева, но А. Лякин остался верен «Кадрам приборостроению». Правда, все реже и реже его фамилия появляется на страницах газеты. «Сейчас работы стало больше, чем в прошлые годы», — считает Александр Николаевич. — в времени меньше, поэтому все труднее найти свободную минуту для газеты. Но я все равно считаю себя рабкором. Что ж, есть надежда, что эта дружба будет продолжаться и дальше.

Сначала для доцента кафедры политической экономии Александра Николаевича Лякина сотрудничество с редакцией «Кадры приборостроению» было как бы общественным поручением: четыре года назад пригласил его к себе секретарь парткома и предложил взяться за освещение в газете жизни партийной организации института. Молодой сотрудник (а тогда А. Лякин всего два года как работал в ЛИТМО) поначалу раздумывал над предложением секретаря, но когда познакомился с М. Потеевым, возглавлявшим в то время общественную редакцию, сразу же согласился. Да, М. Потеев мог любого заразить своим энтузиаз-

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЮРИЯ ШНЕЙДЕРА

Когда писались эти строки, Юрий Григорьевич Шнейдер лежал в больнице.

Звоню супруге: — Как прошла операция?

— Нормально. Неделю назад сделали, а он уже пытается вставать, лежать ему надоело.

В этом весь Юрий Григорьевич. Неутомимость, оптимизм, наверно, главное в его характере, а может быть и в характере его поколения, прошедшего через блокаду и многие испытания.

У Юрия Григорьевича Шнейдера отношения с газетами двусторонние. С одной стороны, газеты пишут о нем — передо мной листок многотиражной заводской газеты 1943 года, посвященный XXVI годовщине Великого Октября, где помещен портрет передового рабочего Юрия Шнейдера, а с другой — он сам уже многие годы постоянный автор газеты «Кадры приборостроению» и других изданий.

Представьте Юрия Григорьевича молодым, истощенным после блокады, но сумевшим мобилизовать свои силы для встречи на теннисном корте с чемпионом СССР (сам Шнейдер в прошлом чемпион Ленинграда по теннису) нетрудно, потому что и сейчас доктор наук, профессор, педагог и учитель, отец, дедушка и прадедушка подтянут, легок, красив, остроумен.

Перед тем как лечь на операцию, Юрий Григорьевич забежал в редакцию и принес статью. Спросила: — О чём?

— О деле, которому посвятил последние 35 лет.

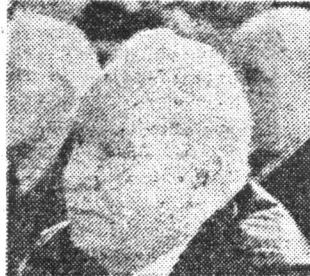
Люблю корреспондентов со своей темой, а Шнейдер именно из таких. А еще Юрий Григорьевич давнишний и верный друг редакции (он еще сотрудничал с Ю. Михайловым), автор замечательных афоризмов, которые периодически появляются на страницах нашей газеты, если собрать их вместе, вышла бы не плохая книжечка. Его талантливое умение выражать мысли кратко и ясно высоко оценено собратьями-ученными. На первом съезде технологов принял новое определение науки технологии и автор его — Ю. Шнейдер.

Газета с этими строчками выйдет в мае, и, как и раньше, он забежит к нам, отпустит нестарую шутку и помчится дальше. С Днем печати, Юрий Григорьевич! И доброго вам здоровья.

Понимаю, что эти строчки — маленькие наброски к портрету, поможет мне рассказать о Шнейдере сам Шнейдер, представляю эссе Юрия Григорьевича Шнейдера, читайте его на 4-й странице газеты.

Эта страница,
посвященная
Дню печати,
подготовлена
коллективом
редакции

ТАК ДЕРЖАТЬ

Анатолий Федорович Жаров впервые пришел в редакцию «Кадры приборостроению» в 1982 году с заметкой о коллеге и с тех пор является постоянным корреспондентом нашей газеты.

Автор он опытный, сотрудничать с редакциями стал еще юношей, в 1943-м, будучи курсантом, когда начал писать первые заметки во флотскую газету «За кадры».

Затем у капитана 1-го ранга, кандидата военно-исторических наук, доктора, в прошлом начальника кафедры кораблевождения Высшего военно морского краснознаменного училища имени Фрунзе появилась потребность принять участие в издании более солидного труда — истории училища, в котором служил. Анатолий Федорович один из авторов книги «Там за Невой — моря и океаны», посвященной училищу.

Сейчас Анатолий Федорович в отставке, но продолжает трудиться. Те материалы, которые публикуют наша газета, лишь небольшое свидетельство большой работы, которую он ведет вместе с авторским коллективом по созданию истории нашего института. В настоящее время первый очерк, написанный в соавторстве с М. Потеевым, передан в издательство. На очереди — монография о ЛИТМО.

Вот такие у нас солидные, заслуженные авторы. Работать с ними приятно, и мы всегда рады видеть их в редакции.

Будьте здоровы, товарищ капитан! Так держать!

ЖДЕМ ВСТРЕЧИ

Лилия Сергеевна Смирнова — седовласая, красивая, нарядная, в русской шали вошла в редакцию и положила довольно объемную рукопись на стол — заметки об истории института. Это ее тема, над которой она работает давно и уже не первый год по крупицам собирает материалы об институте, в котором прошли студенческие годы, вся трудовая деятельность.

Она активно трудится в рабочей группе, созданной для написания истории нашего института. Но начала она эту работу гораздо раньше, так что в «Кадрах приборостроению» уже несколько лет публикуются ее очерки по тому или иному периоду жизни коллектива. Она довольно тщательно, опираясь на архивные материалы, систематизировала

сведения по структуре института, собраны данные по выпуску молодых специалистов в разные годы.

Что-то давно Лилия Сергеевна не заходила в редакцию, но мы точно знаем, когда очередной очерк будет готов, медленно вплывет худенькая красивая женщина и положит рукопись на стол.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО

именно сейчас возникло желание взять в руки перо? — поинтересовалась я, когда познакомилась с В. Егоровым.

— Нет, почему же. Я и раньше писал, — сказал Валерий Анатольевич и тут же добавил: — правда, только в технические журналы, как и любой преподаватель. А что в газету начал писать, так здесь, наверное, перестройка в чем-то повлияла. Человек раскованнее стал себя чувствовать. В полосе гласности пошли потоки публикаций, откликов от рядовых читателей, коим был и я тогда. У многих людей, как и у меня, появилось желание высказаться, рассказать о заболевшем. При подготовке к занятиям, когда работаешь над какой-то своей темой, переполняешься информацией. И в соприкосновении с другими мыслями высекаются и свои интересные умозаключения. Естественно, возникает желание познакомить с ними и других людей. А как это сделать? Наверное, легче всего через газету.

...Статьи В. Егорова в прошлом году были опубликованы в газетах «Литератор», «Ваш друг». А недавно позвонили из «Вечернего Ленинграда», сообщили, что им понравился фельетон, который Валерий Анатольевич отправил им по почте, и в редакции захотели поближе познакомиться с автором. Что ж, Валерий Анатольевич, удачи вам на журналистике поприще,

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЮБИЛЕЙ С. ШАРЛАЯ

НАУЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ

Поэзия, как часто ее определяют, — «элитерный вид литературы и искусства». Поэзия в понимании и творчестве многих величайших поэтов и ученых связана с музыкой, физикой, математикой и даже живописью. Поэзия — это «высокий штиль» языка и литературы. Еще А. С. Пушкин противопоставлял поэзию «препарированной прозе». На протяжении веков многих ученых интересовала взаимосвязь между поэзией и физикой, или наукой вообще.

Что же собственно представляет собой поэзия?

В свое время А. М. Горький писал, что в мире большой поэзии «запечатлены порысы духа великие: в этом дивном, сказочно-быстропостроенном храме по сей день ярко горят умы великой красоты и силы, сердца святой чистоты — умы и сердца истинных художников». («Путешествие в страну поэзии», Лениздат, Л., 1976, Т. 1).

Следует прежде всего различать поэзию и стихосложение. Стихосложение доступно многим — поэтом нужно родиться.

Сочинять стихи можно разставить ЭВМ, такие опыты, как известно, проводились, но стихи, полученные с помощью ЭВМ, поэзии не являются.

Если проводить аналогию между математикой и теоретической физикой, с одной стороны, и поэзией и прозой, с другой, поэзию можно назвать математической литературой.

Вместе с тем, необходимо помнить об особой образности и эмоциональности поэзии, рождающей ее с музыкой и живописью.

В поэзии часто большой объем информации излагается всего в нескольких тщательно подобранных и расставленных словах. Вот почему для развития строгого мышления, в особенности научного, необходимо изучать лучшие образцы поэзии, учиться правильному, сконцентрированному изложению мыслей.

Иногда стихотворение сравнивают с лазерным импульсом. Такое сопоставление представляется возможным потому, что в импульсе лазерного излучения существенно возрастает плотность энергии и мощности, а в стихотворении, соответственно, возрастает плотность выражаемых мыслей и чувств. Возрастает также объем передаваемой информации.

Поэтическое творчество тесно связано с другими видами творчества, в особенности, научного. Большую роль в поэтическом творчестве так же, как и в научном, играет подсознание. И вот что особенно интересно: поэтическое творчество не только не мешает творчеству научному, но, наоборот, помогает последнему, являясь своеобразной тренировкой и разрядкой мозга.

Как известно, любая функция человеческого организма, если не используется — то отмирает. Но если ее тренировать, она постепенно, в зависимости от индивидуальных способностей, развивается. Так же обстоит дело и с поэтическими способностями. Как известно, многие великие ученые, работавшие в науке, и зачастую совмещавшие эту работу с литературной деятельностью, сохраняли ясность мысли и творческие способности до конца жизни.

Можно различать поэзию поэта, прозаика и ученого. Поэтическим творчеством занимались

многие ученые, начиная от философов древности до физиков наших дней. Взаимосвязь науки и поэзии является двусторонней. С одной стороны, поэзия помогает организовать язык и мышление ученого, с другой — знания ученого помогают обогатить поэзию, хотя бы введением новых слов, терминов, представлений и т. д.

В свое время русское искусство, наука, русская литература, в том числе и поэзия, (а может быть, и особенно поэзия) русская риторика занимали совершенно особое место в мировой культуре. Русские таланты внесли огромный вклад в развитие мировой культуры не только в России, но и в других странах, в особенности в США, Великобритании, Франции. Следует вспомнить хотя бы, что величайшим американским писателем двадцатого столетия считают Владимира Набокова; одним из первых известных американских специалистов по лазерам — Петера Сорокина, ранее проживавшего на Фурштадской улице (теперь — Петра Лаврова) в Петербурге; одним из величайших английских писателей, режиссеров и актеров — Петера Устинова, внучатого племянника великого русского художника Бенуа.

Взаимосвязь научного и литературного, особенно поэтического творчества многих ученых очевидна. Одним из наиболее ярких примеров этому является М. В. Ломоносов. Когда-то в посвященном М. В. Ломоносову стихотворении я писал:

В человеческом мышленье
Недоступном нам пока,
Разных муз соединенье
Стихотворная строка.
И недаром Ломоносов,
Физик, химик и поэт,
Математик и философ,
И светило стольких лет!

Часто слава ученых-литераторов переживала их славу ученых. В качестве примеров можно указать, в частности, Льюиса Кэрролла, который больше прославился как автор популярных детских книг «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» и Владимира Набокова, известного энтомолога (существует даже «Бабочка Набокова»), но гораздо более известного поэта и прозаика.

Многие советские физики писали стихи. Например, автор одного из лучших учебников по квантовой механике — Д. И. Блохинцев, один из известнейших профессоров оптики в ЛИТМО — В. Н. Чуриловский и многие другие.

Английский физик-теоретик Дж. Займан, крупнейший специалист по теории твердого тела, связывал гармонию твердых тел с гармонией стихов. В одной из своих статей он писал, что, несмотря на большую сложность и длительность проведения отдельных расчетов, теория твердого тела может доставить истинное эстетическое наслаждение уму, чувствующему гармонию и поэзию.

Двусторонность взаимосвязи между поэзией и наукой можно понимать так: поэзия содействует научному мышлению и научному творчеству, а наука, в свою очередь, обогащает миропонимание и интуицию поэта. По-видимому, главное научиться любить и понимать поэзию как в стихах, так и в науке, научиться ощущать ритмiku, музыку, строгость и краткость выражения мыслей.

С. ШАРЛАЙ

«Счастье не убьет — оно целееко,
С ким бы встретиться когда-нибудь...»

написал в одном из своих стихотворений Сергей Федорович Шарлай, человек сложной, порой трагической судьбы и все-таки бесконечно счастливой. Потому что смог воплотить вечную мечту каждого, рожденного на Земле — найти себя, раскрыть все грани своих способностей, почувствовать себя нужным людям. Известный физик, он не растерял детские открытое восприятие мира, всю полноту чувств, свойственную Поэту. Несмотря на сухость теории, «древо жизни» ученого воистину «пышно зеленеет».

Прекрасное занятие мировой культуры, любовь к поэзии, особенно к пледе Серебряного века, способность к гармоничному восприятию, чувство прекрасного — все эти качества помогли доценту кафедры квантовой электроники ЛИТМО С. Шарлайю обогатить научный поиск, разить великолепную интуицию, насытить душевной теплотой общение с коллегами и студентами. А качества ученого придали особое своеобразие его поэтическому творчеству, окрашенному философскими размышлениями, сочетающими доверительность и глубокую аналитичность.

Ныне у Сергея Федоровича радостный юбилей: исполнилось десять лет, как он стал печатать свои стихи и литературные исследования.

Сергей Шарлай, коренной ленинградец, познавший в детстве муки блокады, перепетии эвакуации, лично знакомый с А. А. Ахматовой и написавший воспоминания-эссе о ней, — находится в прекрасной поре обретения зрелой мудрости и полноценной теоретической активности. Пожелаем ему нетленной «свежести» чувств и великой радости открытий!

Т. ЛАПШИНА,
товарищ по перу ЛИТМО «Сигнал»

Ленинградским львам

То уныло, то вельяжно,
И не все на пьедестале,
Город сторожат отважно
Львы — наверное, устали.
В поэзии «сидя», «лежая», «стояя»,
У дворцов и во дворцах,
Львы не видят покоя,
Часто держат цепь в зубах.
Караул несут бессменно,
И, не требуя наград,
Прославляют во Вселенной
Город, наш Ленинград.

Честь

Так что же значит слово
«честь»?
Вопрос серьезный возникает.
Бывает чести нет, иль есть,
Но честь закон не закрепляет.
Честь — результат работ, труда,
Честь — это отношенье
к людям.

Теряешь честь — то навсегда!
И в памяти людской так будет!

Весенняя усталость

У меня весенняя усталость...
Небо сине, ветер свеж и чист.
Кажется, немного и осталось,

Чтоб до лета не спеша дожинь...

Не спешай — Но разве это

может быть?

В век космических и больших

скоростей?

В век событий мрачных и

тревожных?

В век борьбы, побед, смертей.

Пусть хоть так, пусть медленно,

но верно,

Лишь бы только делать шаг

вперед.

Лишь бы к цели двигаться

уверенно,

А усталость, может быть

пройдет.

Осень в Алупке

Подо мною только море.

Только снятый виноград...

И, куда ни бросишь взгляд —
Лишь осенние узоры.
А всего дней пять назад
Здесь вовсю царило лето.
Светом солнечным согреты
Были камни, гор каскад.
Если б мог я заглянуть
В то, что в жизни ожидает...
Что-то предпринять... — но знаю:
У судьбы особый путь.

Утреннее море

Как спокойна, кажется,
Голубая даль.
Кажется — не скажутся:
Боль, печаль.
Свечи кипарисовые,
Крымская сосна.
Кажется: вселилась здесь
Вечная весна.

Застывшие

Мгновения

По-крымски теплым вечер был,
На клумбах пахли табаки.
Я этот вечер не забыл —
Здесь больше не было таких.
Я осознал вдруг: без следа
Мгновенья могут исчезать,
И стал пытаться я тогда
В стихах их отражать.
Промчалась осень, выпал снег.
Настали холода.
Незамедлим мгновений Сег,
Не схватишь — навсегда.

Памяти друга

И вновь весна. И вроде все как
надо —
Днем светит солнце, все
вокруг течет.
И только звать его теперь
не надо:
как ни зови — он больше
не придет.
А по утрам — весенняя
прохлада.
Съедает быстро солнце, снег
и лед.
И бесполезно звать его,
не надо —
Он на прогулку больше
не придет.
И эта неуемная отрада:
На солнце все искрится,
все живет,
Подчеркивает горечь: никого
не надо
Ни звать, ни ждать его —
он больше не придет.
И бесполезно здесь просить
пощады —
Теряем мы друзей из года
в год.
И как-то пережить утрату
надо —
Ведь каждый близкий в памяти
живет.

Домой с работы

Бесной и ранним летом,
В дни солнца сверхсиянья,
Дома сверкают светом,
И ближе расстояния.
Светлановским проспектом
Я мчусь домой с работы.
Отложены проекты,
Отброшены заботы.
Изгиб дороги — ближе
Я с каждым мигом к дому.
Садится солнце ниже.
Длинней теней изломы.
Появляю прохладой:
Здесь жизни темп стихает.
Всегда мы дому рады,
Где нес семью встречают.

Роберт Шекли

ЗАПАХ МЫСЛИ

(Окончание. Начало в № 8, 9, 11).

Пантера явно не собиралась переходить в атаку. Однако не собираясь она и удастся. Кливи сомневался, что долго протянет. О чём он теперь должен думать? О прелестях весны? О снеге малиновки в своих волосах?

На влече к нему опустилась какая-то птичка.

«Ну, не мило ли, — подумал Кливи. — Она тоже думает, что я куст. Намерена свить гнездо в моих ветвях. Совершенно прелестно. Все прочие кусты лопнут от зависти».

Птичка легонько клюнула Кливи в щёку.

«Полегче, — подумал Кливи. — Не надо рубить сук, на котором сидишь...»

Птичка клюнула еще раз, привернувшись. Затем почно стала на перепончатые лапки и принялась добить щёку Кливи со скоростью пневматического молотка.

«Проклятый дятел», — подумал Кливи, стараясь не выходить из образа. Он отметил, что пантера внезапно успокоилась. Однако, когда птичка долбанула его щёку пятнадцатый раз, Кливи не выдержал: он сгреб птичку и швырнул её в пантеру...

Мгновенно Кливи снова превратился в куст, но игра была проиграна. Пантера замахнулась на него лапой. Он попытался бежать, споткнулся о волка и упал. Пантера зарычала над его ухом, и Кливи понял, что он уже труп.

Пантера оробела.

Тут Кливи превратился в труп до кончиков горячих пальцев. Он лежал мертвым много дней, много недель. Кровь его давно вытекла. Плоть протухла. К нему не притронется ни одно здравомыслящее животное, как бы голодно ни было.

Казалось, пантера с ним согласна. Она попытилась. Волки испустили голодный вой, но тоже отступили.

Кливи увеличил давность своего гниения еще на несколько дней. Он сосредоточился на том, как ужасно неудобоварим, как он безнадежно невкусен. И в глубине души — он был в этом убежден — искренне не верил, что годится кому бы то ни было на закуску.

И вдруг до него донесся подлинный запах гниющей плоти. Оглянувшись по сторонам, он увидел, что рядом опустилась исполнинская птица!

На Земле ее называли бы стервятником.

В тот миг Кливи едва не расплакался. Неужто ему ничто не поможет? Стервятник подошел к нему вперевалочку. Кливи вскочил и ударил его ногой. Если ему и суждено быть съеденным, то уж, во всяком случае, не стервятником.

Пантера с быстротой молнии явилась снова, и на ее глупой пушистой морде, казалось, были написаны ярость и смятение.

Кливи замкнулся металлическим стержнем, жалея, что нет поблизости дерева — забраться, пистолета — выстрелить или хотя факела — отпугнуть...

— Факел!

Кливи тотчас же понял, что выходит найден. Он полынул пантере огнем в морду, и та отползла с жалобным визгом. Кливи поспешно стал распространяться во все стороны, охватывая пламенем кусты, пожирая сухую траву.

Пантера стрелой умчалась с волками.

Пришел его черед! Как он мог

забыть, что всем животным присущ глубокий инстинктивный страх пожара! Право же, Кливи будет самым страшным пожаром, какой когда-либо охватывал эту местность.

Поднялся лёгкий ветерок и разнес его огни по колмистой земле. Из-за кустов выскочили белки и дружно понеслись прочь. В воздух взмыли становища, а пантеры и волки и прочие кишиники побежали бок о бок, забыв и помышлять о добыче, стремясь лишь уберечься от пожара — от него, Кливи!

Кливи смутно сознавал, что отныне стал настоящим телепатом. С закрытыми глазами он видел все, что происходит вокруг, и все ощущал почти физически. Он наступал гудящим пламенем, сметая все на своем пути. И чувствовал страх тех, кто поспешно спасался бегством.

Так и должно быть. Разве благодаря сообразительности и уму приспособиться человек не был всегда и везде царем природы? То же самое и здесь. Кливи торжествующе перепрыгнул через узенький ручеек в трех милях от старта, воспламенил группу кустов, запыпал, выбросил струю пламени...

Тут он почувствовал первую каплю воды...

Он все горел, но одна капля превратилась в пять, потом в пятнадцать, потом в пятьсот. Он был прибит водой, а его пища — трава и кусты — вскоре промокли наслоем.

Он начал угасать.

«Это просто нечестно», — подумал Кливи. По всем правилам он должен был выиграть. Он дал планету бой на ее условиях и вышел победителем... лишь для того, чтобы слепое действие природы все погубило.

Животные осторожно возвращались.

Дождь клюнул как из ведра. У Кливи погас последний язычок пламени. Бедняга вздохнул и пшился чувства...

Чертовски удачная работа. Ты берег почту до последнего, в это признак хорошего почтальона. Может, удастся выхлопотать тебе медаль.

Кливи открыл глаза. Над ним, сияя горделивой улыбкой, стоял Почтмейстер. Кливи лежал на скамье и видел над собой вогнутые металлические стены звездолета.

Он находился на спасательном судне.

— Что случилось? — прохрипел он.

— Мы подоспели как раз вовремя, — ответил я. Почтмейстер. — Тебе пока лучше не двигаться. Еще немного — и было бы по-здно.

Кливи почувствовал, как корабль отрывается от земли, и понял, что покидает планету З-М-22. Шатаясь, он подошел к смотровому окну и стал взглядывать в проплывающую внизу зеленую поверхность.

— Ты был на волосок от гибели, — сказал Почтмейстер, стоя на вися рядом с Кливи и глядя вниз.

— Нам удалось включить увлажняющую систему как раз вовремя. Ты стоял в центре самого свирепого степного пожара. Из всех, что мне приходилось видеть.

Рассматривая безупречный зеленый ковер, Почтмейстер, казалось, испытал минуту сомнения. Он посмотрел еще раз в окно, и выражение его лица напомнило Кливи обманутую пантеру.

— Постой... А как получилось, что на тебе нет ожогов?

Эссе

Не задумывайтесь о смысле жизни по утрам

Родился 13 июня 1913 года, научился 13 октября 1939 года, защищался 13 июня 1947 года.

После окончания школы 5 лет работал фрезеровщиком, достиг 6-го разряда, зарабатывая процентов не 30 больше, чем сейчас профессором. В 1934 году стал студентом ЛИТМО, в 1939 — аспирантом, в 1941-м — старшим мастером, в 1942-м — дистрофиком, в 1945-м — снова аспирантом, в 1947-м — кандидатом наук, в том же году за плохой характер «сослан» на 15 лет в ЛИАП, в 1962 году вернулся в ЛИТМО, где в 1970-м стал доктором и профессором.

За 45 лет преподавания монолекции прослушало 5400 студентов, поставлено на экзаменах 810 пятерок и 540 двоек (бит не был, быть стали позже).

В войну работал все 900 дней блокады, помирал от голода 3 раза.

Во время войны, работая инструментальщиком и осваивая производство оружия, убедился в том, что единим «резанием» (обработка металла) жив человек и что порядок лучше хаоса. Стал исследовать и использовать вместо резания технологию давления и вместо шероховатых хаотичных поверхностей применять регулярные микрорельефы. На этих исследованиях, новых технологиях и идеях так зациклился, что сделал 82 изобретения, получил 11 патентов в развитых капиталистических странах. Подготовил 58 аспирантов и 3 докторов

Афоризмы сочинил более 4000, из них в нашей газете опубликовано 220, в «Литературной газете», «Крокодиле», «Аэропорте», «Неделе», «Наука и религия» и других намного меньше. Стимулом для занятий афористикой, а вернее юмористикой, стал мой же афоризм — без юмора жить можно, выжить нельзя.

Наградами не избалован: 6 медалей, в том числе «За оборону Ленинграда» и недавно — «За доблестный труд», да еще 7 золотых и серебряных медалей ВДНХ. Имею десятки благодарностей и совсем свежий выговор, по партийной линии, в это в наше время многое стоит.

Не считайте изложенное выше хвастовством, поскольку мой афоризм гласит: «Все без исключения люди чем-нибудь да хваляются, а тот, кто не хвастается, хвастается тем, что не хвастается». Не путайте хвастовство с информацией. Итак, по сей день очень занят, но утешаю себя тем, что со мною будет то же, что с моим близким другом, который был ужасно занят, но выкроил время и помер. Итак, смысла в жизни нет, но пожить есть смысл, и позвольте совет — не задумывайтесь о смысле жизни по утрам — вас может не охватить на работе!

Г. ШНЕЙДЕР

ОТ РЕДАКЦИИ: удивительное совпадение! Эссе Юрия Григорьевича публикуется в 13-м номере нашей газеты.

Юридическая консультация

ПРАВИЛА СДАЧИ ЭКЗАМЕНОВ И ЗАЧЕТОВ.
УЧЕБНАЯ ЗАГРУЗКА СТУДЕНТОВ

Учитывается ли посещаемость лекций, наличие конспекта по предмету и т. д. при оценке знаний студента на экзамене?

Преподаватель не имеет права занижать оценки студентам на экзамене в связи с непредставлением ими конспектов лекций и литературы, непосещением каких-либо внеучебных мероприятий, а также по другим причинам, не имеющим прямого отношения к уровню знаний экзаменующегося.

Существуют ли какие-либо ограничения по количеству экзаменов и зачетов, выносимых в одну сессию?

Число экзаменов, выносимых в каждую сессию, не должно превышать пять, а число зачетов за семестр — шесть, включая не более двух дифференцированных.

Какой студент считается неуспевающим?

Неуспевающим считается студент, не сдавший к окончанию сессионного периода хотя бы один экзамен или зачет, установленный для данной сессии учебным планом специальности.

Разрешена ли сдача нескольких зачетов в один день?

Запрета нет.

Кем составляется расписание экзаменов?

Расписание экзаменов для всех форм обучения составляется с учетом предложений студентов, утверждается ректором высшего учебного заведения и доводится до сведения преподавателей и студентов не позднее чем за месяц до начала экзаменов.

Расписание составляется с таким расчетом, чтобы на подготовку экзаменов по каждой дисциплине было отведено, как пра-

менов в пределах учебного года при условии выполнения ими практических работ и сдачи по данным курсам зачетов без освобождения студентов от текущих занятий по другим дисциплинам.

Студенты, которым разрешен в пределах общего срока обучения индивидуальный график занятий, могут сдавать зачеты и экзамены в межсессионный период в сроки, установленные деканатом.

При каких условиях студенты допускаются к сдаче экзаменов?

Студенты дневных факультетов допускаются к экзаменационной сессии при условии сдачи всех зачетов, предусмотренных учебным планом, выполнения и сдачи всех расчетно-графических и других работ по дисциплинам учебного плана данного семестра.

Может ли студент, не сдавший зачеты, быть допущен к экзамену?

При наличии уважительных причин по ходатайству общественных организаций декан факультета в отдельных случаях вправе допустить до экзаменационной сессии студентов дневного обучения, не сдавших зачеты по дисциплинам, по которым не установлены экзамены.

Какой литературой можно пользоваться во время экзамена?

Во время экзамена студенты могут пользоваться учебными программами, а с разрешения экзаменатора — справочной литературой и другими пособиями.

[Окончание в следующем номере].

И. ГУСТОВА,
Юрисконсульт